

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ24-15-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску правительства Приморского края к Мещерякову Игорю Львовичу, Книжнику Владимиру Александровичу, Смолину Андрею Николаевичу, Берштейн Елене Леонидовне, Четвёркиной Марии Михайловне, Шиндину Александру Викторовичу, Чеканникову Евгению Вадимовичу, Болотину Игорю Евгеньевичу, Шпаку Михаилу Алексеевичу в лице законного представителя Жуковой Анны Валентиновны, Радаеву Петру Евгеньевичу, Карпову Евгению Борисовичу, Компанченко Татьяне Павловне о возмещении ущерба, причинённого преступлением,

по кассационной жалобе Карпова Евгения Борисовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителей Карпова Е.Б. – Цареву Е.С. и Бойко О.Л., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

правительство Приморского края обратилось в суд с названным выше иском к ответчикам о возмещении в солидарном порядке материального ущерба, причинённого преступлениями.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 19 мая 2023 г. исковые требования правительства Приморского края удовлетворены частично.

Определением от 19 октября 2023 г. судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 декабря 2023 г. с учётом определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 21 декабря 2023 г. об исправлении описки решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены частично.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 декабря 2023 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 20 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По настоящему делу судами апелляционной и кассационной инстанций таких нарушений не допущено.

Как установлено судом апелляционной инстанции, вступившим в законную силу приговором судебной коллегии Приморского краевого суда от 5 декабря 2016 г., ответчики Мещеряков И.Л., Книжник В.А., Смолин А.Н.,

Берштейн Е.Л., Четвёркина М.М., Шиндин А.В., Чеканников Е.В., Болотин И.Е., Шпак А.М. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 210, частью 4 статьи 159, частью 3 статьи 174¹, частью 1 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации за организацию преступного сообщества с использованием своего служебного положения, деятельность которого была направлена на приобретение путём мошенничества прав собственности на государственное недвижимое имущество подконтрольными компаниями, последующую легализацию и отчуждение указанного имущества на незаконных торгах.

Приговором судебной коллегии Приморского краевого суда от 5 декабря 2016 г. за прокурором Приморского края, подавшим заявления о возмещении ущерба в интересах Приморского края и Российской Федерации, а также за администрацией Приморского края признано право на удовлетворение иска, вопрос о размере возмещения ущерба передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2017 г. приговор Приморского краевого суда от 5 декабря 2016 г. в части передачи объектов недвижимости Приморскому краю отменён, дело в этой части направлено на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В ходе рассмотрения дела судом в качестве ответчика привлечена Компанченко Т.П.

Постановлением судебной коллегии Приморского краевого суда от 7 июня 2018 г. установлена причастность Компанченко Т.П. к совершению преступлений, в результате которых из собственности Приморского края незаконно выбыли объекты недвижимости.

В отношении Компанченко Т.П. уголовное дело прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Постановлением судебной коллегии Приморского краевого суда от 7 июня 2018 г. за прокурором Приморского края, подавшим исковое заявление о возмещении ущерба в интересах Приморского края, а также за администрацией Приморского края признано право на удовлетворение иска.

По ходатайству истца в связи со смертью осуждённого Шпака А.М. указанный ответчик в порядке процессуального правопреемства судом заменён на несовершеннолетнего сына Шпака М.А. в лице законного представителя Жуковой А.В., принявшего наследство согласно информации, полученной от нотариуса Будаевой В.С. Владивостокского нотариального городского округа.

Удовлетворяя иски о возмещении ущерба, суд апелляционной инстанции исходил из того, что указанный выше приговор имеет преюдициальное значение при разрешении гражданского спора, в том числе в части вины ответчиков в причинении ущерба истцу, а также обстоятельств, установленных приговором суда, согласно которому действия каждого члена преступной организации находились во взаимосвязи с действиями других участников, обуславливающими наступление противоправных последствий, заключающихся в незаконном приобретении права собственности на

государственное недвижимое имущество, причинивших материальный ущерб Приморскому краю и Российской Федерации в особо крупном размере. При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что факт совместного причинения ущерба ответчиками установлен, также как и совокупность условий, необходимых для возложения на ответчиков гражданско-правовой ответственности по возмещению ущерба.

Отказывая в удовлетворении заявлений о применении исковой давности, суд апелляционной инстанции исходил из того, что срок исковой давности по требованию о возмещении ущерба, причинённого преступлением, должен исчисляться с момента вступления приговора суда в законную силу, а следовательно, срок исковой давности не пропущен.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанций, за исключением выводов о сроке исковой давности, указав, что выводы суда апелляционной инстанции об исчислении исковой давности с момента вступления в законную силу приговора от 5 декабря 2016 г. и постановления от 7 июня 2018 г. основаны на неправильном толковании норм материального права, поскольку начало течения срока исковой давности обусловлено не принятием соответствующих процессуальных решений по уголовному делу, а реальной или потенциальной осведомленностью истца о нарушении своего права и о надлежащем ответчике.

Суд кассационной инстанции, основываясь на установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельствах дела, указал, что постановление о признании администрации Приморского края потерпевшим по уголовному делу принято 27 мая 2010 г., иск администрации Приморского края в уголовном деле заявлен 7 сентября 2012 г. Из приговора Приморского краевого суда от 5 декабря 2016 г. и постановления судебной коллегии Приморского краевого суда от 7 июня 2018 г. следует, что гражданский иск, предъявленный администрацией Приморского края в уголовном деле, не оставлялся судом без рассмотрения, напротив, признано право на удовлетворение этого иска, а вопрос о размере возмещения ущерба передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для пересмотра обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке.

Исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 195 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 этого кодекса.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении

своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 204 данного кодекса, срок исковой давности не течёт со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права.

Статьёй 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинён ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда (часть 1).

Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (часть 2).

В соответствии с частью 2 статьи 309 этого же кодекса, при необходимости произвести дополнительные расчёты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Из принципов общеобязательности и исполнимости вступивших в законную силу судебных решений в качестве актов судебной власти, обусловленных её прерогативами, а также нормами, определяющими место и роль суда в правовой системе Российской Федерации, юридическую силу и значение его решений вытекает признание преюдициального значения судебного решения, предполагающего, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Следовательно, факты, установленные вступившим в законную силу приговором суда, имеющие значение для разрешения вопроса о возмещении вреда, причинённого преступлением, впредь до их опровержения должны приниматься судом, рассматривающим этот вопрос в порядке гражданского судопроизводства. Если же во вступившем в законную силу приговоре принято решение по существу гражданского иска, – в том числе в случае, когда такой иск разрешён в отношении права на возмещение вреда, а вопрос о размере возмещения передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, – оно является обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления,

общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц, в том числе для судов, рассматривающих гражданские дела.

Удовлетворение гражданского иска по существу в приговоре – в части признания права за гражданским истцом на возмещение ему гражданским ответчиком вреда, причинённого непосредственно преступлением, – означает установление судом общих условий наступления гражданской деликтной (вне договорной) ответственности: наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя, а также специальных её условий, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий.

В этом случае приговор суда не может рассматриваться как обычное письменное доказательство, обладающее свойством преюдициальности, так как этим приговором разрешён по существу гражданский иск о праве с определением в резолютивной части судебного акта прав и обязанностей участников материально-правового гражданского отношения, что нельзя игнорировать в гражданском деле.

Игнорирование в гражданском процессе выводов о признании права потерпевшего на возмещение вреда, содержащихся во вступившем в законную силу приговоре, может привести к фактическому преодолению окончательности и неопровержимости вступившего в законную силу судебного акта без соблюдения установленных законом особых процедурных условий его пересмотра, то есть к произволу при осуществлении судебной власти, что противоречило бы её конституционному назначению, как оно определено правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в его постановлениях от 11 мая 2005 г. № 5-П и от 5 февраля 2007 г. № 2-П.

Отказ суда, рассматривающего в порядке гражданского судопроизводства вопрос о размере возмещения причинённого преступлением вреда, руководствоваться приговором о признании за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска являлся бы прямым нарушением предписаний части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», части 8 статьи 5 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», части 1 статьи 392 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Приговором судебной коллегии Приморского краевого суда от 5 декабря 2016 г. за администрацией Приморского края признано право на удовлетворение исковых требований, вопрос о размере возмещения ущерба

передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Приговор вступил в законную силу 28 декабря 2017 г.

Постановлением от 7 июня 2018 г. судебной коллегией Приморского краевого суда за администрацией Приморского края также признано право на удовлетворение исковых заявлений, вопрос о размере возмещения ущерба передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, течение исковой давности было остановлено предъявлением иска в уголовном деле, право на удовлетворение которого уже признано вступившими в силу судебными постановлениями, вследствие чего доводы об исковой давности в настоящем деле об определении размера ущерба по иску, право на удовлетворение которого уже признано, являются необоснованными.

Доводы кассационной жалобы о самостоятельности и повторности иска по настоящему делу сводятся лишь к тому, что разрешение вопроса о размере ущерба в порядке гражданского судопроизводства после признания в уголовном деле права на удовлетворение иска должно оформляться не новым исковым заявлением, а выделением судом материалов из уголовного дела, и не свидетельствуют о каком-либо существенном нарушении норм материального или процессуального права.

Несогласие заявителя с размером ущерба, определённым судами по настоящему делу, относится к оценке доказательств, что не может являться основанием для кассационного пересмотра вступивших в силу судебных постановлений, поскольку в силу части 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Поскольку таких нарушений судами допущено не было, то оснований для удовлетворения кассационной жалобы заявителя не имеется.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Карпова Евгения Борисовича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи